

ем из мечетей при поддержке местной уммы, обработанной идеологией «ваххабизма», духовенства, придерживающегося принципов классического ислама. В рамках этого этапа начинают возникать конфликты между лидерами общин, не признающими идеи фундаментализма и сторонниками этой идеологии из числа членов местной уммы. В течение этого периода возможны насильственные действия как с одной, так и с другой стороны. Главной целью сторонников «ваххабизма» в этот период является захват большинства мечетей, в том числе и кафедральной, формирование в сознании подавляющего большинства мусульман региона идей Мухаммада ибн аль Ваххаба и ограничение деятельности тех членов общин, которые их не придерживаются.

Пятый этап – это период активных действий по свержению существующего строя, включая и с использованием насилия в отношении как мусульманского, так и немусульманского населения. В рамках этого этапа начинаются мероприятия по дескридации существующей власти, в общественном мнении формируются идеи о необходимости свержения существующего строя и замены его более «честным» и «народным» и т.д. В этот период идеи «ваххабизма» приобретают характер воинствующего ислама, который позволит очистить общество не только от «коррупционеров», «взяточников» и т.д., но и от «неверных» которые находятся у власти. В обществе нагнетается этноконфессиональная рознь, устраиваются межэтнические и межконфессиональные, а также внутрирелигиозные провокации. При подготовке этого периода в зону конфликта ввозится оружие и начинаются мероприятия по захвату власти.

Сторонники «хизбов» выделяют три этапа в достижении своей цели.

Первый этап – создание групп-«хальков», состоящих из 5 человек. Это глубоко законспирированная структура, занимающаяся идеологической обработкой каждого из членов «халька». После того, когда каждый участник «халька» глубоко усваивает основы идеологии и стратегии своего движения, и проходит инициацию посвящения, он имеет право создать свой «хальк» и стать его лидером. На него возлагается миссия формирования у каждого их членов своей группы идеологии «Хизб -ут-Тахрир» и безупречного выполнения всех указаний лидера. Привлечение в эту пирамиду новых членов идеологи «хизбов» рекламируют как ненасильственное привлечение людей в систему ислама. При создании «хальков», они подчиняются одному из амиров, который контролирует данную территорию.

Второй этап связан с созданием системы «хальков», т.е. формированием на определенной территории структуры «Хизб-ут-Тахрир», члены которой могут активно влиять на жизнь своей уммы. В рамках этого этапа идет захват существующих мечетей или создание независимых от местного муфтията религиозных общин. При формировании на определенной территории достаточно большого количества «хальков» здесь может появиться самостоятельный виллаят (область) во главе со своим амиром.

Третий этап в деятельности «хизбов» связан с установлением на конкретной территории государственного исламского правления в форме Халифата.

Таким образом, в самой идеологии «ваххабитов» и «хизбов» скрыта идея свержения любого государственного строя и создания единственно возможной формы правления – исламского государства Халифат. Поэтому, учитывая, что это не просто идеи, завоевывающие умы и сердца все более возрастающего числа людей, каждое демократическое государство *обязано* создавать систему защиты от этого религиозно-политического явления как на уровне закона, так и на уровне влияния на сознание реальных и потенциальных сторонников этих движений.

Источники и литература

1. Тамим, Ахмед. Ислам против экстремизма и насилия // Мусульмане. – 2000. – №1 (4). – С. 28 -29.
2. Дахлян, Зейни. Заблуждение ваххабитов. – Киев: Аль-Иршад, 1998. – 23 с.
3. Маевская Л. Д. Деятельность духовного управления мусульман Украины по противодействию распространения идеологии ваххабизма // Культура народов Причерноморья. – № 22. – 2001. – С. 107–112; Она же. Некоторые аспекты деятельности ваххабитов на Северном Кавказе // Культура народов Причерноморья. – № 24. – 2001. – С. 108-114;
4. Акаев, Вахит. Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – 1999. – № 127.

Ткаченко О.В.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОГРАММНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

В рамках когнитивного направления изучения языка, одним из наиболее востребованных терминов является дискурс. Несмотря на пристальное внимание исследователей к данному вопросу, можно констатировать отсутствие общепринятого определения термина дискурс. Доминирующим на данном этапе является понимание дискурса как текста, который реализуется с учетом определенных условий коммуникативной ситуации [1, 2, 3]. Развивая данное определение необходимо отметить, что среди терминов, используемых учеными для описания ситуации общения, не существует терминологического единства среди последователей одной школы (Лаборатория аксиологической лингвистики, возглавляемой В.И. Карасиком). Например, исследователи употребляют следующие термины: «экстралингвистические факторы» (О.В. Коротева) [4], «ситуация общения» (Л.А. Кочетова) [5], «обстоятельства общения» (Л.С. Бейлинсон) [6], и наконец, «условия общения» (В.И. Карасик) [7]. Помимо вышеприведенных, употребительными являются следующие термины: «ситуация коммуникации» (Е.А. Иванова) [8], «экстралингвистические параметры» (Л.В. Засекина) [9], «бытийный контекст, включающий обстоятельства, сопровождающие события, фон, поясняющий

события» (Н.И. Сукаленко) [10]. В предлагаемой статье используется термин «коммуникативная ситуация», под которым понимается ситуация общения с учетом психологических, социальных, культурных и др. компонентов, особенности и взаимоотношения участников коммуникации с учетом временных и пространственных характеристик.

В рамках социолингвистики дискурс подразделяют на персональный и институциональный, который оформляется на основании двух системообразующих признаков: целей и участников общения [3]. Исходя из этих критериев, среди прочих видов институционального дискурса вычленяется политический, имеющий своей целью сохранение или достижение власти, участниками которого являются политики и общество [3]. В данной статье политический дискурс понимается как институциональный вид дискурса, детерминированный ситуацией коммуникации.

В предлагаемой статье предпринята первая попытка вычленения в рамках политического дискурса политического программного заявления как типа текста. Актуальность исследования именно этого типа текста заключается в том, что в нем содержится обращение политического лидера к аудитории, в условиях анормативной ситуации выборов. Называя основной функцией «публичной ораторской речи» достижение совместного действия через убеждение, Ч. Далеккий указывает, что задача убеждения заставляет приспособить речь к аудитории, принимающей решения, что в свою очередь подразумевает приспособление к характеру интересов, уровню понимания и степени интеллектуальной развитости аудитории. [11, с.394-395]. Разница между классической ораторской речью и политическим программным заявлением, заключается не столько в том, чтобы вызвать сопереживание аудитории, а в том, чтобы смоделировать ее ответное поведение. Руководствуясь этим принципом, считаем наиболее показательными для анализа специфики политического программного заявления (далее ППЗ) в рамках данной статьи, использовать тексты предвыборной кампании действующего американского президента Дж. Буша.

Цель статьи – провести лингвистический анализ текстов политических программных заявлений на текстовом и гипотекстовом уровнях в условиях атлантической культуры. Изучение текстов атлантической традиции обусловлено тем, что США имеют долгую историю адаптации текстов программных выступлений политиков к потребностям мультикультурной аудитории. Выбор текстов определяется следующими факторами: поскольку Дж. Буш вторично выиграл президентские выборы, мы предполагаем, что модель построения его текстов ППЗ является наиболее адекватной с точки зрения достижения максимального прагматического эффекта на аудиторию.

В рамках изучения политического дискурса построение типологии текстов является областью требующей наибольшего внимания исследователей. В сфере прагмалингвистических исследований можно констатировать частичную или полную разработку следующих типов текстов политического дискурса: политическое выступление (М.А. Диденко) [12], политическая речь (М.Д. Гулей) [13], инаугурационное обращение (Е.И. Шейгал) [14], политическая биография (Т.В. Иванина) [15].

Что касается политического программного заявления как типа текста, мы вынуждены констатировать отсутствие лингвистических работ, посвященных данному аспекту. С точки зрения воздействия на аудиторию, что является основной задачей прагмалингвистики, именно ППЗ является наименее исследованным и поэтому оставляет широкий спектр лингвистических вопросов, требующих изучения.

В сфере политического дискурса исследователи М.А. Диденко [12], М.Д. Гулей [13] при рассмотрении типов текста «политическое выступление» и «политическая речь» используют следующие критерии: место реализации речи, тематическое содержание текстов, аудитория, на которую рассчитан текст. Е.И. Шейгал среди факторов, позволяющих вычленить инаугурационное обращение как тип текста политического дискурса, называет маркированность единичным адресатом, жесткую привязанность к определенному политическому событию, фиксацию во временном и пространственном плане. [14, с.205].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наиболее часто в основу построения типологии текстов, составляющих определенный вид дискурса, положены следующие признаки: хронотоп (временные и пространственные характеристики ситуации политической коммуникации), тематическое содержание текстов, изучение особенностей участников коммуникации. Принимая данные критерии за основу, представляется логичным опираться на них для последующего вычленения ППЗ в отдельный тип текста. Целесообразным представляется изучение текстов ППЗ в текстовом контексте и контексте коммуникации. На текстовом уровне инвариантные и вариативные признаки нами рассматриваются в композиционном, характерологическом контекстах и хронотопе. Исследование коммуникативной ситуации включает в себя анализ непосредственных участников события политической коммуникации, внеязыковую временную и пространственную соотношенность.

Анализируя лингвистические особенности текстов ППЗ, стоит упомянуть о том, что данный тип текста характеризуется доминантой прагматической функции, поскольку от успешности реализации авторский интенции зависит успех на выборах. Соответственно, расположение информационных блоков в тексте должно строиться по принципу максимального воздействия на адресата, что достигается выдвиганием тех или иных идей на сильные позиции текста. Считаем применимым к текстам ППЗ заключение В.А. Кухаренко о текстах художественных, где сильными позициями считаются начало и конец [16, с.120-132], поскольку, «Сведения, полученные в начале, в значительной мере определяют и планирование последующих этапов и их успех. ...конец тоже закладывается началом» [16, с.120]. Вслед за В.А. Кухаренко реализацию инвариантных и вариативных признаков ППЗ рассматриваем в композиции текста, а именно, на его сильных позициях – инициальной и финальной, где медиальная позиция отгостится к слабой.

Тексты ППЗ имеют инвариантную структуру: вступление, основная часть, заключение, однако, харак-

тер выдвижения информационных блоков на сильные позиции детерминируется спецификой внеязыковой ситуации. Так, до дебатов кандидатов в президенты целью информационного блока в инициальной позиции является установление контакта с аудиторией, что в частности в текстах Дж. Буша достигалось путем представления гостей собрания, пришедших поддержать лидера, пользующихся авторитетом или уважением у данной аудитории, например: "I appreciate Tommy Thompson... I am glad to be here ... with Tom Michels. ... I want to thank Jack Voight, who is the State Treasurer. I want to thank the Assembly Speaker, John Gard, who is with us, Scott Walker is over here from Milwaukee County..." [17]. Наличие таких сторонников обеспечивает Дж. Бушу реализацию контактоустанавливающей функции уже в инициальной позиции текста.

Однако на встречах с избирателями вскоре после президентских дебатов, Дж. Буш меняет расположение информационных блоков в текстах ППЗ. Основной функцией инициальной позиции в таких текстах является оценочная, которая реализуется путем представления в невыгодном свете высказываний или действий оппонента с акцентированием внимания на собственных достижениях и успехах.

Наряду с оценочной функцией, актуализируется прагматическая функция, целью которой является воздействие на мнение тех избирателей, принятие решения которых на выборах зависит в частности и от успеха реализации прагматического эффекта ППЗ на данную аудиторию. Для достижения данной цели Дж. Буш приводит информацию, характеризующую Сенатора Керри как непоследовательного государственного деятеля допускающего ошибки: "My opponent last night said our troops deserve better. They certainly deserve better than they got from Senator Kerry when he voted to send them to war, and then voted against funding our troops in combat" [18].

Инициальная позиция переходит в медиальную, когда Дж. Буш добивается реализации поставленной функции – контактоустанавливающей или оценочной. Сигналом успешности авторской установки является позитивная реакция данной аудитории на услышанное выражающаяся в аплодисментах либо в скандировании, как, например: "Four more years! Four more years! Four more years!" [17, 18, 19, 20, 21]

Временная и пространственная специфика информационного блока инициальной позиции текстов ППЗ представлена лексическими и грамматическими средствами выражения категории темпоральности. В начале выступления при помощи лексических маркеров пространства и времени оратор ограничивает временные и пространственные ориентиры коммуникативной ситуации, в которой разворачивается сам текст ППЗ. В самом начале инициальной части присутствует указание на географические координаты происходящего события "...what a beautiful day to be here in the Leigh Valley. ...great to be back in Allentown." [18]. Грамматическое время представлено формами Present Simple (настоящего неопределенного) которое по своей специфике констатации фактов в настоящем придает выступлению статический характер.

Наиболее ярко представлен в инициальной позиции характерологический контекст. Особенностью вступительной части ППЗ Дж. Буша является антропоцентричная направленность. Начиная выступление Дж. Буш обращает внимание на авторитетных лиц, пришедших его поддержать. Круг лиц и сфера их профессиональной деятельности варьируются от представителей шоу-бизнеса "...John Conlee, the singer" [17], спорта "...great leader and sports figure of your great state, Bo Schembechler is with us today" [19] деятелей общественных организаций "...I want to thank the grassroots activists who are here..." [20] до представителей власти "...Don Sherwood... a great member of the United States House of Representatives" [20]. Характеристика персонажей коммуникации жестко детерминирована в текстах ППЗ Дж. Буша. Для своего окружения Президент использует характеризующие фразы типа "a good one", "he is a classy guy" [17, 20, 21], а при представлении Лоры Буш степень аксиологичности повышается максимально: "a graceful, compassionate, great First Lady" [17]. Адекватность стиля текстов ППЗ предполагает использование экстремальной лексики с точки зрения проявления высшей степени позитивной оценочности. Такая характеристика жены преследует две цели: представление Л. Буш как идеальной Первой Леди и одновременно характеризует Буша как образцового семьянина утверждающего незыблемость семьи как ячейки общества.

Установив контакт с аудиторией, обозначив время и место события, представив соратников Дж. Буш переходит непосредственно к ознакомлению аудитории со своей программой. На этом этапе инициальная позиция переходит в медиальную. Доминирующей функцией становится информативная, которая реализуется посредством описания достижений американского государства за время руководства страной Дж. Бушем. Высокая частотность наблюдается при подкреплении информации статистическими данными, основная задача которых показать рост США на фоне других развитых стран. "In the past year, the USA has added about 1.7 million new jobs – more than Germany, Japan, Great Britain, Canada and France combined. ... Small businesses are flourishing. Today we learned that America's welfare rolls are the lowest in 34 years..." [17]. Акцентирование данной информации имеет своей целью поддержание уверенности американцев в стабильности экономики как основы благосостояния американского народа.

Принимая во внимание актуальность проблемы терроризма для современных американцев, особое внимание уделяется достижениям в демократизации Ирака и уничтожении активистов Аль Каиды. "The Taliban regime that sheltered al Qaeda is gone from power and the people of Afghanistan will vote in free elections... A black market network that provided weapons ... is now out of business. ... more than three-quarters of al Qaeda key members and associates have been brought to justice" [20].

Одновременно с перечислением достижений во внутренней и внешней политике, Дж. Буш контрастно противопоставляет действия или высказывания своего оппонента, Д. Керри, как противоречащие интересам американского народа. "...his plan to raise taxes" [21], "he twice led efforts to gut our intelligence service budget...", "...he has voted more than 50 times against missile defense system that would protect us from the threats of a dangerous world..." [19].

Лексические средства указания времени и пространства в медиальной части реализованы в малом ко-

личестве и не представляют особого интереса. В то же время при информировании о проблемах экономики на момент его прихода к власти Дж. Буш использует Past Simple (простое прошедшее) – "...when I took office, the bubble of the 1990's had burst...", "...a million jobs were lost...", "It was a dangerous time for our economy"[17, 19, 20]. Использование Past Simple свидетельствует о том, что все эти факты уже в прошлом, благодаря его действиям. Успешность этих действий и акцент на достигнутом результате реализуются при помощи Present Perfect: "the USA has added about 1.7 million jobs", "we've modernized Medicare", "we have made America stronger." [17, 18, 19, 20] Для обозначения динамики развития позитивных процессов актуализируется Present Continuous "People are changing jobs and careers often", "Women are working inside the home and outside the home" [17]. Предвыборные обещания реализуются во времени Future Simple, которое придает им характер обязательной реализации: "We will improve social security", "We'll make it [health care] available and affordable". [17, 19, 21] Приведенные примеры, являющиеся иллюстрацией элементов предвыборной программы, представляют собой клишированные фразы которые не изменяются в соответствии с культурной спецификой того или иного штата. Наличие таких элементов позволяет говорить о том, что слогановость клишированных фраз представляет собой инвариантный признак ППЗ.

Характерологический контекст медиальной части представлен маргинально, основная часть отводится для фактов и статистических данных. Действующие лица представлены в оппозиции: с одной стороны – Президент Дж. Буш и американская нация, а с другой стороны - его оппонент сенатор Керри и его сторонники. Отождествление Буша с американским народом осуществляется за счет инклюзивного местоимения "we". Информация о Д. Керри подается отдельно вместе негативными фактами: "...Senator Kerry is proposing policies and doctrines that would weaken America" [20], "...he's going to have to raise your taxes" [21].

Задачей основной части является привести аудиторию к пониманию того, что процветание Америки может быть связано исключительно с президентом Дж. Бушем: "You took it personally. I took it personally. I have a responsibility that goes on. I wake up every morning thinking about how to make our country more secure. I have acted again and again to protect our people. I will never relent in defending America, whatever it takes".[20]

В финальной позиции ППЗ Буш напоминает о предстоящих выборах. Отождествляя свои цели как Президента, с целями американского народа Буш подводит аудиторию к ответственности своего переизбрания: "I'm running for President to keep this nation on the offensive against terrorists with the goal of total victory and peace for our children and our grandchildren. I'm running for President -- I'm running for President to keep this economy moving so every worker has a good job and quality health care, and a secure retirement. I'm running for President to make our strong nation a more compassionate society where no one is left out, because I believe everybody counts and everybody matters." [17, 19, 20]

Категория темпоральности реализуется преимущественно за счет использования Future Simple в высказываниях носящих промизационный характер: "...we will build a safer world and a more hopeful America...", "...we'll help more Americans realize their dreams...", "We'll spread ownership and opportunity to every corner of this country. We'll pass the enduring values of our country to new -- to a new generation. We will continue to make the world more peaceful and more free." [18]

Характерологический контекст финальной позиции в основном представлен использованием инклюзивного местоимения we, которое отождествляет действующего президента и аудиторию.

Среди внеязыковых характеристик текстов ППЗ Дж. Буша следует отметить временную протяженность текстов. Длительность рассмотренных выступлений не превышает полтора часа, что позволяет говорить о том, что внимание аудитории удерживается на протяжении указанного времени, что лишний раз свидетельствует о прагматической направленности текстов ППЗ. Специфика коммуникативного хронотопа заключается в том, что все тексты ППЗ реализуются в условиях анормативной коммуникации, где время строго ограничено предвыборной кампанией, и основной задачей топоса является стремление к максимальному охвату территории страны, в условиях жесткого ограничения во времени.

Характерологический контекст коммуникативной ситуации предполагает присутствие не только оратора, но и обязательное наличие сторонников этого лидера, которые олицетворяют идеи и программные заявления Дж. Буша. С другой стороны, участниками коммуникативной ситуации является массовая аудитория. Формирование позитивного влияния на аудиторию обеспечивается не только персонажами, но и знаковым отсутствием оппонента, в частности, Д. Керри.

Анализ текстов ППЗ и коммуникативной ситуации, позволяет нам прийти к следующим выводам. В текстовом и гипотекстовом уровнях наблюдаются такие инвариантные признаки: антропоцентричность инициальной позиции, клишированность слогановых фраз, высокая степень аксиологичности, реализующаяся при помощи лексических средств, указание географических координат коммуникативной ситуации. Вариативным является распределение информационных блоков в тексте.

На гипертекстовом уровне среди инвариантных признаков выявлены: анормативность пространства и времени (тенденция к максимальному охвату пространства в ограниченное время), фиксированная временная протяженность, наличие сторонников лидера. Среди вариативных признаков следует отметить, что выбор сторонников определяется предпочтениями аудитории в том или ином штате.

Таким образом, на основании проведенного лингвистического анализа можно предложить следующее определение политического программного заявления - публичное выступление политического деятеля связанное с информированием аудитории о ключевых аспектах его политической программы. ППЗ посвящено глобальным внутриполитическим и внешнеполитическим проблемам и перспективам государства, направленно на сохранение или завоевание власти, и дискредитацию личности оппонента. ППЗ имеет место в определенном пространстве и времени. Данное пространство характеризуется анормативностью, поскольку

относится только ко времени выборов.

Источники и литература

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136-137.
2. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С.5-20.
3. Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса. Вступительная статья // Ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989.
4. Коротева О.В. Дефиниция в педагогическом дискурсе: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Волгоград, 1999. – 24 с.
5. Кочетова Л.А. Лингвокультурные характеристики английского рекламного дискурса: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Волгоград, 1999. – 18 с.
6. Бейлинсон Л.С. Характеристики медико-педагогического дискурса (на материале логопедических рекомендаций): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Волгоград, 2001. – 18с.
7. Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1999. – С.5-19.
8. Иванова Е.А. Коммуникативный статус текста в дискурсе – художественном, виртуальном, сакральном // Вісник Харківського держ. ун-ту. № 520 Сер. Філологія, вип. 33: Філологічні аспекти дослідження дискурса. – 2001. – С. 22-27.
9. Засекина Л.В. Дискурсивная психология в парадигме когнитивной науки // Вісник Харківського держ. ун-ту. № 520 Сер. Філологія, вип.33: Філологічні аспекти дослідження дискурса. – 2001. – С. 69-73.
10. Сукаленко Н.И. Об отсутствии эпистемологии в гуманитарных науках и о диффузности понятия дискурс. // Вісник Харківського держ. ун-ту. № 520 Сер. Філологія, вип.33: Філологічні аспекти дослідження дискурса. – 2001. – С.19-21.
11. Далецкий Ч. Риторика: заговоры, и я скажу кто ты: уч. пособие для студ. вузов. – М., Омега-Л, 2004. – 486с.
12. М.О. Діденко Політичний виступ як тип тексту (на матеріалі виступів німецьких політичних діячів кінця 20 століття) Політичний виступ як тип тексту (на матеріалі виступів німецьких політичних діячів кінця 20 століття) : Автореф. дис... канд. філол. наук; Одес. нац. ун-т ім. І.І.Мечникова. – Одеса, 2001. – 19 с.
13. Гулей М.Д. Лексико-граматичні особливості та композиційна структура французької політичної промови (на матеріалі виступів Шарля де Голля і Жака Ширака) Лексико-граматичні особливості та композиційна структура французької політичної промови (на матеріалі виступів Шарля де Голля і Жака Ширака) : Автореф. дис... канд. філол. наук; Київ. нац. лінгв. ун-т. – К., 2004. – 19 с.
14. Шейгал Е.И. Инаугурационное обращение как жанр политического дискурса // Жанры речи-3. – Саратов: Колледж, 2002. – С.205-214.
15. Іваніна Т.В. Етноспецифіка політичної біографії: аксіологічний вимір проблеми // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. «Филология». Том 18 (57). 2005г. №1. С.123-126.
16. Кухаренко В.А. Интерпретация текста: уч. пособие. – М.: Просвещение, 1988. – 192с.
17. <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2004/10/20041009-6.html>
18. <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2004/10/20041001-10.html>
19. <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2004/10/20041006-16.html>
20. <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2004/10/20041006-9.html>
21. <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2004/10/20041011-2.html>